

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционно-правовое регулирование ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Студент

К.В. Баскакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Пестрикова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена особой ролью конституционной ответственности среди иных видов юридической ответственности, активными преобразованиями в рамках института конституционной ответственности высших органов и должностных лиц субъектов Российской Федерации, которые нуждаются в анализе и оценке.

Цель исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов конституционно-правового регулирования ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выявлении проблемных аспектов в данном вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- определить понятие, особенности и место конституционно-правовой ответственности среди иных видов юридической ответственности;
- охарактеризовать системы государственных органов субъекта Российской Федерации;
- проанализировать особенности ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- изучить особенности ответственности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы конституционной ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации	7
1.1 Понятие, особенности и место конституционной ответственности среди иных видов юридической ответственности	7
1.2 Основания конституционной ответственности	14
Глава 2 Законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации и особенности его конституционной ответственности.....	21
2.1 Общие положения о законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации	21
2.2 Ответственность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации	29
Глава 3 Исполнительные органы субъекта Российской Федерации и особенности их конституционной ответственности	39
3.1 Общие положения об исполнительной власти субъекта Российской Федерации.....	39
3.2 Ответственность исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации	47
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Проблема конституционно-правовой ответственности в целом является одной из наиболее актуальных в науке конституционного права. Значительное число научных исследований по этому вопросу сформировало определенную теоретическую основу для понимания конституционно-правовой ответственности, однако в юридическом смысле (на уровне терминов, предмета правового регулирования и т.д.) этот вид ответственности не установлен.

Особый интерес представляет исследование вопроса конституционной ответственности высших органов и должностных лиц субъектов Российской Федерации, поскольку соответствующий институт впервые получил законодательное регулирование только в 2000 году в рамках Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». За последние годы в регулировании этого вопроса произошли определенные изменения – так, например, вследствие преобразования некоторых норм отпала необходимость в некоторых основаниях конституционно-правовой ответственности. Такого рода изменения нуждаются в анализе и оценке.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена особой ролью конституционной ответственности среди иных видов юридической ответственности, активными преобразованиями в рамках института конституционной ответственности высших органов и должностных лиц субъектов Российской Федерации, которые нуждаются в анализе и оценке, а также наличием ряда нерешенных теоретических проблем в рамках рассматриваемого института.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов конституционно-правового регулирования ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федерации, выявлении проблемных аспектов в данном вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- определить понятие, особенности и место конституционно-правовой ответственности среди иных видов юридической ответственности;
- охарактеризовать системы государственных органов субъекта Российской Федерации;
- проанализировать особенности ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- проанализировать особенности ответственности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Объект данного исследования – общественные отношения в сфере конституционно-правового регулирования ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научная и учебная литература, правоприменительная практика.

В процессе исследования использовались такие методы: анализ, синтез, формально-логический, системно-структурный, диалектический, метод толкования права, догматический метод и некоторые иные.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: В.Н. Анченко, В.А. Виноградов, З.Г. Козаев, А.М. Осавелюк, А.А. Тимин, М.К. Туаева, Х.А. Тхабисимов, А.Н. Чертков, А.В. Чепус и других. При анализе положений общей теории права за основу взяты выводы следующих авторов: О.С. Иоффе, А. В. Мелехин, Н. И. Матузов, А. В. Малько.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральным законом от 08.05.1994 №3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы конституционной ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации

1.1 Понятие, особенности и место конституционной ответственности среди иных видов юридической ответственности

Категория «ответственность» достаточно многообразна, она охватывает все сферы человеческой жизни и представляет собой объективно необходимое явление, которое способствует упорядочиванию общественных отношений. В зависимости от того в какой сфере возникает ответственность она классифицируется на социальную, нравственную, политическую, юридическую и другие [3, с. 344]. При этом ответственность как социальный феномен характеризуется двойственной природой – она рассматривается и как социальное отношение, и как качество личности [38].

Прежде других появился институт социальной ответственности. Он возник в ответ на необходимость в координировании и корректировке действий каждого лица, соотнесении его интересов с интересами общества. Первоначально в качестве основного социального регулятора выступала мораль и религия, и, следовательно, основным видом социальной ответственности стала моральная и религиозная ответственность. Появление других видов ответственности, в частности политической и юридической (которые на сегодня остаются наиболее спорными институтами), связано уже с возникновением государства и права [5, с. 11]. Функции по обеспечению реализации правовых норм, выступающих особым социальным регулятором, были возложены на государство, аппарат публичной власти. Реализация этой функции осуществлялась, в том числе и через институт юридической ответственности [11, с. 17]. Подтверждает справедливость такой позиции известный ученый М.И. Матузов, рассматривающий юридическую ответственность как один из видов социальной ответственности индивида,

который связан с нарушением юридических норм, за которыми стоит аппарат принуждения государства [13, с. 102].

Приведенные выше рассуждения подтверждают тезис о том, что социальная ответственность является родовым понятием по отношению к моральной, религиозной, юридической и другим видам ответственности. Таким образом, юридическую ответственность необходимо рассматривать как один из видов социальной ответственности. Это означает, что для юридической ответственности как явления характерны черты социальной ответственности, а также некоторые присущие только ей свойства [18, с. 11]. Среди таких особых свойств нужно назвать следующие. Во-первых, юридическая ответственность имеет специфическую цель, которая состоит в обеспечении исполнения правовых норм. Во-вторых, основания, меры юридической ответственности и другие аспекты устанавливаются в нормативно-правовых актах (нормах материального права), то есть этот вид социальной ответственности характеризуется формальной определенностью [2, с. 8]. В-третьих, порядок привлечения лиц к юридической ответственности строго регламентирован нормами процессуального права, а его соблюдение контролируется со стороны государства [14, с. 285]. В-пятых, привлечение лица к юридической ответственности предполагает применение к нему специального воздействия, в основе которого лежит законное использование силы государственного принуждения [33, с. 365]. В-шестых, этот вид социальной ответственности влечет определенные негативные последствия (имущественного или неимущественного характера) для правонарушителя [43, с. 215].

До настоящего времени в правовой науке не четко сформулировано понятие «юридическая ответственность». По данному вопросу сложилось три основных подхода: ретроспективный, позитивный и двухаспектный (смешанный).

На протяжении длительного времени в доктрине преобладал ретроспективный подход. Его сущность основана, в том числе и на этиологии

слова «ответственность», которая предполагает наличие «ответа», «реакции» на что-либо. По мнению сторонников ретроспективного подхода, содержание юридической ответственности включает в себя две составляющие:

- претерпевание лицом неблагоприятных последствий своего неправильного (неправомерного в случае с юридической ответственностью) поведения;
- установление в отношении лица, совершившего неправомерные действия, определенных лишений и ограничений, адекватной негативной реакции общества на его поступок [4, с. 253].

В данном контексте интерес представляет также позиция П.П. Серкова, который определяет юридическую ответственность как комплексный правовой механизм реагирования государства на проявление противоправности [30, с. 56].

Учения о позитивной (перспективной) ответственности появились в 60-х годах XX века. Основная идея таких учений состоит в том, что «ответственность возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [19, с. 51]. Сторонником позитивного подхода к пониманию юридической ответственности является и Н.И. Матузов, который отмечает, что «юридическая ответственность не всегда и не обязательно связана с нарушением законов, ... не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие – свидетельство высокой сознательности и ответственности личности» [8, с. 59].

Вполне предсказуемо, что со временем в доктрине появился двухаспектный (смешанный, интегративный) подход к пониманию юридической ответственности, сторонники которого рассматривают ее как явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности. В частности, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, отмечают, что к юридической ответственности, как и любому другому феномену

социальной действительности, «применим основополагающий принцип диалектики – все явления социальной жизни следует рассматривать в их противоречивом единстве и борьбе» [39, с. 35]. Этот принцип диалектики, по мнению исследователей, применим и в отношении юридической ответственности. «Противоречие и борьба» в данном случае состоит в том, что правонарушение, которое является основанием юридической ответственности, может быть совершено только в условиях наличия правомерного поведения, а государственное принуждение может иметь место только тогда, когда существует и добровольная форма реализации юридической ответственности [39, с. 35]. Именно такой подход представляется нам наиболее обоснованным.

Что касается непосредственно конституционной ответственности, то анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о признании этим органом ее позитивного аспекта. Так, например в п. 8.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П указывается, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как глава исполнительной власти несет ответственность за ее деятельность. Также в п. 5 Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 №17-П в качестве предмета ответственности Президент РФ определено согласованное функционирование органов государственной власти. Очевидно, что отрицать ретроспективный аспект конституционной ответственности также нельзя, поскольку именно этот ее аспект позволяет достичь основных целей юридической ответственности. В связи с этим считаем, что конституционно-правовая ответственность должна рассматриваться в рамках двухаспектного подхода.

Упоминание о целях юридической ответственности порождает необходимость анализа этого вопроса. Под целью юридической ответственности, следует понимать желаемый, оптимальный результат деятельности законодателя (в процессе криминализации и декриминализации

определенных деяний) и уполномоченных органов (суда и должностных лиц при определении вида и меры наказания), к которому они стремятся, устанавливая и применяя к виновному лицу меры юридической ответственности [12, с. 237]. Исследователи преимущественно называют две цели юридической ответственности: основная – предупреждение правонарушений, дополнительная – восстановление нарушенных прав [27, с. 154]. Действительно, первоочередной задачей, которую ставит перед собой законодатель, устанавливая определенный вид юридической ответственности за то или иное правонарушение, является его предотвращение и предупреждение. Это характеризует превентивное государственное принуждение. Задача этого вида государственного принуждения состоит в том, чтобы устранить, имеющие место в человеческом сознании, мотивы противоправного поведения. В данном случае они устраняются в первую очередь страхом перед наказанием. Такой страх воздействует не на всех субъектов, но для многих именно он выступает решающим. Однако, что касается иных (дополнительных) целей юридической ответственности, то этот вопрос следует считать дискуссионным. Так, некоторые исследователи, кроме восстановительной функции выделяют еще и воспитательную, которая направлена:

- во-первых, на восприятие всеми гражданами ценности права, воспитание уважительного отношения к нему со стороны общества, рост правовой активности с целью предотвращения правонарушений (общая превенция);
- во-вторых, на воспитательную коррекцию мерами юридической ответственности поведения лица, уже совершившего правонарушение, с целью предотвращения совершения им новых противоправных деяний (частная превенция). На наш взгляд, содержание воспитательной цели не отличается от превентивной.

В доктрине не отрицается, что конституционная ответственность также как и иные виды юридической ответственности имеет превентивную и

воспитательную цель. Особенностью является разве что тот факт, что превенция при применении конституционно-правовых санкций распространяется преимущественно на ограниченный круг субъектов – субъектов конституционно-правовой ответственности. Очевидно, что в случае, например, уголовной ответственности, круг субъект в отношении которых осуществляется предупреждение противоправного поведения гораздо шире. Примером достижения институтом конституционной ответственности восстановительной цели является отмена неконституционного нормативного акта.

Еще одна цель юридической ответственности, которая вызывает, пожалуй, самые активные дискуссии, это кара [32, с. 387]. Выше уже было отмечено, что ретроспективный аспект юридической ответственности предполагает, что правонарушитель будет испытывать определенные лишения принадлежащих ему благ или ограничения, связанные с их использованием. Очевидно, что при этом у лица, привлеченного к юридической ответственности, неизбежно возникают определенные страдания. Именно это свойство, которое является необходимым признаком юридической ответственности, позволяет исследователям говорить о ее карательной цели. Карательная цель конституционной ответственности достигается, например, в случае отрешения от должности Президента.

На протяжении длительного времени в доктрине традиционно выделяли четыре вида юридической ответственности – уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность [17, с. 50]. Однако в настоящее время такая точка зрения поддерживается далеко не всеми исследователя. Так, например, Т.В. Кашанина и А.В. Кашанин выделяют девять видов юридической ответственности (в том числе и конституционную), а доктор юридических наук, профессор А.В. Малько говорит о десяти видах правонарушений и соответствующих им видах юридической ответственности (в том числе и конституционной) [44, с. 42].

Таким образом, конституционная ответственность рассматривается в качестве одного из видов юридической ответственности. Следовательно, как уже отмечалось выше, ей присущи характерные для юридической ответственности и особые, отличительные черты. Одна из них — это особое соотношение конституционной ответственности с иными видами юридической ответственности. Так, в некоторых случаях применение какого-либо вида юридической ответственности исключает конституционно-правовую ответственность (например, применение уголовного наказания к лицу, обвиняемого в присвоении властных полномочий). В других случаях применение конституционной ответственности исключает необходимость привлечения лица к иным видам ответственности (например, с отставкой должностного лица исключается необходимость наложения на него дисциплинарных взысканий). И, наконец, конституционная ответственность может быть применена вместе с иными видами юридической ответственностью (например, нарушение порядка подсчета голосов влечет аннулирование результатов выборов по избирательному округу независимо от того, понесут ли виновные уголовную ответственность). Однако, большая часть отличительных черт конституционной ответственности раскрывается при исследовании вопроса об основаниях конституционной ответственности, который станет предметом последующего исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа были получены следующие выводы:

- обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, которая характеризуется такими особенностями как цель установления, формализованность, четкая определенность порядка ее применения, реализация посредством государственного принуждения, возложение на лицо неблагоприятных последствий. Конституционная ответственность, в свою очередь, является видом юридической ответственности;

- поддержана позиция Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, которые характеризуют юридическую ответственность как явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности, а также обосновано, что конституционно-правовую ответственность правильнее всего рассматривать с позиции двухаспектного подхода к пониманию юридической ответственности.

1.2 Основания конституционной ответственности

Деятельность всех органов государственной власти основывается на принципе законности, то есть на четком и неукоснительном соблюдении положений российского законодательства. Нарушение этого принципа может повлечь серьезные неблагоприятные последствия, связанные, в том числе с нарушением конституционных прав и свобод граждан, интересов всего государства. В связи с этим важной задачей является обеспечение соблюдения законности в обозначенной сфере. Одним из способов реализации этой задачи выступает институт конституционной ответственности. Установление конституционной ответственности должно ориентировать государственных гражданских служащих на добросовестное, целесообразное и законное выполнение полномочий, закрепленных за ними действующим законодательством.

По вопросу оснований конституционной ответственности в правовой доктрине разворачиваются широкие дискуссии – некоторые исследователи в качестве основания конституционной ответственности признают исключительно состав правонарушения, другие выделяют нормативное и правовое основание, третьи – дополняют приведенный перечень еще и процессуальным основанием. На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция В.А. Виноградова, который, характеризуя основания конституционно-правовой ответственности, отмечает следующее: «Прежде

всего должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактическое основание – не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние» [6, с. 56].

«Конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее» [6, с. 56] рассматривается как юридическое основание конституционной ответственности, «не соответствующее конституционно-правовой норме деяние» [6, с. 56] представляет собой фактическое основание конституционной ответственности, а порядок применения мер конституционно-правовой ответственности – процессуальное. Проанализируем каждое из названных оснований ответственности подробнее.

Нормативное основание. Очевидно, что основным нормативным правовым актом, регулирующим конституционную ответственность, выступает Конституция РФ. Именно в этом документе, обладающем высшей юридической силой, определен объект конституционно-правовой охраны, который составляют «общественные отношения, возникающие по поводу сохранения конституционного строя РФ, федеративного устройства, защиты прав и свобод личности, работы государственных органов власти и порядка их формирования и иных конституционных гарантий» [10]. Как известно, конституционные нормы характеризуются высокой степенью обобщения и абстрактности. В связи с этим большинство конституционных правонарушений не формулируются в виде конкретных составов, как это имеет место, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации или Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако ряд положений Конституции РФ содержат подобные нормы. Так, например, согласно ч. 4 ст. 111 Конституции РФ «после трехкратного отклонения

представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы» [10]. Важным вопросом, который нашел отражение в Конституции РФ, является вопрос об конституционно-правовой ответственности Президента РФ (ст. 93). Соответствующий порядок урегулирован также главой 22 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [21], главой 23 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [22].

Вопросы привлечения к конституционно-правовой ответственности сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации урегулированы положениями Федерального закона от 08.05.1994 №3-ФЗ [23].

Важное место в правовом регулировании института конституционно-правовой ответственности играет деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Этот орган уполномочен, например, признавать нормативно-правовые акты несоответствующими Конституции РФ, давать заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации либо Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и т.д. Правовой статус этого органа и порядок рассмотрения этим органом различных категорий дел регламентирован Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [20].

Важную роль в конституционном праве играют правовые позиции Конституционного Суда РФ. Кроме того, что решения Конституционного Суда РФ, в которых изложены такие позиции, сами по себе могут выступать в качестве правоприменительного акта и налагать конституционно-правовые санкции, распространенной является точка зрения об их прецедентном

характере. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П «решения Конституционного Суда РФ, согласно которым утрачивают силу неконституционные нормативные акты, обладают такой же сферой действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа» [26].

Еще одной особенностью решений Конституционного Суда РФ является их высшая юридическая сила по отношению к иным правоприменительным актам. Так, в частности толкование нормативных правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ не может быть проигнорировано, в том числе законодателем, а также при осуществлении любой иной, в частности, правотворческой деятельности и само является актом правотворчества. Наличие этой характеристики актов Конституционного Суда Российской Федерации следует, прежде всего, их принципа недопустимости преодоления правовой позиции Конституционного Суда законодателем, закрепленного в ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ, а также подтверждается нормой о необходимости пересмотра в предусмотренных законом случаях решений судов и других органов, которые были основаны на актах, признанных неконституционными.

Итак, нормативным основанием конституционной ответственности выступают Конституция РФ, некоторые федеральные конституционные законы и федеральные законы.

Фактическим основанием конституционной ответственности выступает конституционный деликт (правонарушение). Конституционный деликт является видовым понятием по отношению к понятию «правонарушение». Следовательно, для него характерны общие признаки правонарушения, а также определенные особенности, выделяющие конституционное правонарушение из числа иных. Так, любое правонарушение характеризуется следующими признаками: общественная вредность; деяние; противоправность; виновность; наказуемость; деликтоспособность

(вменяемость) лица. Особенностью конституционного деликта является, его высокая общественная опасность, которая обусловлена, прежде всего, значимостью объекта, на который совершается посягательство. В качестве такого объекта выступает «комплекс охраняемых законом общественных отношений, урегулированных нормами конституционного права, складывающихся по поводу осуществления публичной власти», то есть «общественные отношения, возникающие по поводу сохранения конституционного строя РФ, федеративного устройства, защиты прав и свобод личности, работы государственных органов власти и порядка их формирования и иных конституционных гарантий» [35, с. 263].

Еще одна особенность конституционной ответственности состоит в том, что для ее наступления не всегда обязательно наличие вины. Так, например, в соответствии со статьями 111, 117 Конституции РФ Президент РФ может принять решение о роспуске Государственной Думы даже при отсутствии виновных действий со стороны последней. Аналогичное решение может быть принято и в отношении Правительства РФ [25, с. 23]. Что касается наказуемости конституционных правонарушений, то с этим признаком также связаны некоторые особенности. Так, конституционно-правовые санкции носят преимущественно политический характер – «роспуск, расформирование, отстранение от должности, лишение мандата, отзыв, лишение государственных наград и почетных званий и т.д.» [34, с. 154].

Особенность процессуального основания конституционной ответственности является то, что порядок применения этого вида юридической ответственности не имеет единой установленной процедуры [9, с. 175], в отличии, например, от уголовной, административной ответственности, порядок привлечения к которым регламентирован специальными процессуальными кодексами. Процессуальные аспекты конституционной ответственности закреплены в Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Регламенте Государственной Думы

Федерального Собрания РФ, Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 №1-ФКЗ. Важную роль в регулировании анализируемого института занимают правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа были обобщены следующие особенности конституционной ответственности: наступает за конституционное правонарушение, объектом которого выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления публичной власти; правовую основу конституционной ответственности составляют Конституция РФ, а также федеральные конституционные законы и федеральные законы; для наступления конституционной ответственности не всегда обязательно наличие вины; особое соотношение с иными видами юридической ответственности; отсутствие унифицированной процедуры применения конституционно-правовых санкций; особый, политический характер последних.

Итак, по результатам исследования, проведенного в рамках первой главы, были получены следующие результаты:

- обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, которая характеризуется такими особенностями как цель установления, формализованность, четкая определенность порядка ее применения, реализация посредством государственного принуждения, возложение на лицо неблагоприятных последствий. Конституционная ответственность, в свою очередь, является видом юридической ответственности;
- поддержана позиция Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, которые характеризуют юридическую ответственность как явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности, а также обосновано, что конституционно-правовую ответственность правильнее всего рассматривать с позиции двухаспектного подхода к пониманию юридической ответственности;

- обобщены следующие особенности конституционной ответственности: наступает за конституционное правонарушение, объектом которого выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления публичной власти; правовую основу конституционной ответственности составляют Конституция РФ, а также федеральные конституционные законы и федеральные законы; для наступления конституционной ответственности не всегда обязательно наличие вины; особое соотношение с иными видами юридической ответственности; отсутствие унифицированной процедуры применения конституционно-правовых санкций; особый, политический характер последних.

Глава 2 Законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации и особенности его конституционной ответственности

2.1 Общие положения о законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации

Согласно Конституции РФ [10] государственную власть в России осуществляют как федеральные органы власти, так и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того Конституция РФ гарантирует субъектам РФ всю полноту государственной власти вне пределов ведения России и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения России и ее субъектов (ст. 73), а также определяет, что система органов государственной власти субъектов устанавливается самостоятельно, но исходя из основ конституционного строя Российской Федерации и в соответствии с общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, которые определяются федеральным законом (ст. 77).

Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [24] (далее – Федеральный закон №184-ФЗ) устанавливает общие для всех субъектов основы организации их органов государственной власти. В соответствии с ч. 1 ст. 2 этого Закона система органов государственной власти субъекта Российской Федерации включает:

- законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

- иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Таким образом, на региональном уровне, равно как и на федеральном, в основу системы органов государственной власти положена концепция единства и разделения властей. Основы правового статуса каждого из названных выше органов государственной власти субъекта Российской Федерации также определены в Федеральном законе №184-ФЗ.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона №184-ФЗ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации. Указание в приведенной норме на то, что этот орган является «высшим» органом не означает, что представительные органы муниципальных образований находятся у него в подчинении. Такая характеристика следует исключительно «из сущности теории разделения властей, в соответствии с которой центральное место среди ветвей отдается законодательной» [29]. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ также не находится в иерархической подчиненности с Государственной Думой РФ, поскольку органы этой ветви власти, в отличие от исполнительной, не составляют отдельной вертикали. Что касается термина «представительный» в рассматриваемом определении, то он указывает на порядок формирования регионального законодательного органа власти, который предполагает проведение выборов. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации характеризуется в ч. 1 ст. 4 Федерального закона №184-ФЗ как «постоянно действующий». Это означает, что соответствующая деятельность должна осуществляться непрерывно, а именно – депутаты нового созыва заменяют депутатов прошлого созыва, не «допускается, например, отмена

выборов на какой-либо срок, роспуск органа без назначения новых выборов и т.д.» [29].

Основные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти Российской Федерации определены в ч. 1 ст. 5 Федерального закона №184-ФЗ. Согласно названной норме, региональный парламент:

- принимает конституцию субъекта Российской Федерации и поправки к ней, если иное не установлено конституцией субъекта Российской Федерации, принимает устав субъекта Российской Федерации и поправки к нему;
- осуществляет законодательное регулирование по предметам ведения субъекта Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах полномочий субъекта Российской Федерации;
- заслушивает ежегодные отчеты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- заслушивает информацию о деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в соответствующем субъекте Российской Федерации;
- осуществляет иные полномочия, установленные Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации.

Наименование законодательного (представительного) органа государственной власти в каждом субъекте определяется соответствующими положениями конституции или устава. При этом инициатива регионов в этом вопросе несколько ограничена, поскольку такое наименование в соответствии с правовыми нормами не может содержать словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти. Чаще всего региональные парламенты именуются Законодательным Собранием. Среди иных следует назвать – Совет народных депутатов, Областная Дума.

Также на региональном уровне определяется и численность депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, однако в пределах, определенных Федеральным законом №184-ФЗ. Так, согласно ч. 3 ст. 4 этого законодательного акта в случае, если численность избирателей субъекта Российской Федерации составляет менее 500 тысяч человек, то законодательный (представительный) орган такого субъекта формируется к количеству от 15 до 50 депутатов. В субъектах Российской Федерации, где численность избирателей находится в пределах от 500 тысяч до 1 миллиона человека, в орган законодательной власти избирается не менее 25 и не более 70 депутатов. При численности избирателей субъекта Российской Федерации от 1 до 2 миллионов человека в состав законодательного органа входят от 30 до 90 депутатов, и, наконец, если избирателей более 2 миллионов человек, то число депутатов может находиться на уровне от 45 до 110.

На федеральном уровне урегулирован еще целый ряд различных вопросов, связанных с формированием и деятельностью законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, в частности, такие как:

- порядок формирования регионального законодательного органа (согласно ч. 4 ст. 4 Федерального закона №184-ФЗ) не менее 25% депутатов органа должны избираться по единому избирательному

округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах;

- срок полномочий депутатов (согласно ч. 5 ст. 4 Федерального закона №184-ФЗ) не может превышать пять лет;
- правомочность (согласно п. 10 ст. 4 Федерального закона №184-ФЗ) региональный законодательный орган полномочен, если в его состав избрано не менее двух третей от установленного числа депутатов и т.д.

Также федеральное законодательство разделяет, что именно регулируется (утверждается) законом субъекта РФ, а что постановлением законодательного органа, достаточно подробно регулирует все стадии законотворчества в региональном парламенте, устанавливает порядок досрочного прекращения его полномочий. Так, законом субъекта Российской Федерации может быть урегулированы следующие вопросы:

- утверждаются бюджет субъекта Российской Федерации и отчет о его исполнении, представленные высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);
- в пределах полномочий, определенных федеральным законом, устанавливается порядок проведения выборов в органы местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации;
- утверждается порядок осуществления стратегического планирования в субъекте Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;
- устанавливаются налоги и сборы, установление которых отнесено федеральным законом к ведению субъекта Российской Федерации, а также порядок их взимания;

- утверждаются бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта Российской Федерации и отчеты об их исполнении;
- устанавливается порядок управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации, в том числе долями (паями, акциями) субъекта Российской Федерации в капиталах хозяйственных обществ, товариществ и предприятий иных организационно-правовых форм;
- утверждаются заключение и расторжение договоров субъекта Российской Федерации;
- устанавливается порядок назначения и проведения референдума субъекта Российской Федерации;
- устанавливаются порядок проведения выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, порядок проведения выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо порядок избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и порядок отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);
- устанавливается административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации и порядок его изменения;
- устанавливается система исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

- регулируются иные вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к ведению и полномочиям субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 5 Федерального закона №184-ФЗ).

В свою очередь, согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона №184-ФЗ постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации:

- принимается регламент указанного органа и решаются вопросы внутреннего распорядка его деятельности;
- назначаются на должность и освобождаются от должности отдельные должностные лица субъекта Российской Федерации, оформляется согласие на их назначение на должность, если такой порядок назначения предусмотрен Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации;
- назначаются выборы в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо оформляется решение об избрании высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, назначается голосование по отзыву высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

- назначается референдум субъекта Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации;
- оформляется решение о недоверии (доверии) высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также решение о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации;
- утверждается соглашение об изменении границ субъектов Российской Федерации;
- одобряется проект договора о разграничении полномочий;
- назначаются на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации;
- оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к ведению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в результате анализа нормативно-правовой базы пришли к следующим выводам:

- обобщено, что органами государственной власти на региональном уровне являются: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта

Российской Федерации и иные органы, входящие в систему исполнительной власти регионального уровня;

- установлено, что правовой статус законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в значительной части урегулирован нормами федерального законодательства. В связи с этим можно говорить об ограниченности регионального влияния на регулирование этого вопроса.

2.2 Ответственность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации

Согласно ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона №184-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации несут ответственность за нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов. Конституционную ответственность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации можно рассматривать с двух позиций – ответственность регионального парламента как коллегиального органа и ответственность депутатов региональных парламентов как его членов.

Основной мерой конституционной ответственности регионального парламента как коллективного органа государственной власти субъекта Российской Федерации является досрочное прекращение его полномочий. Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации могут быть прекращены досрочно в случае:

- принятия указанным органом решения о самороспуске, при этом решение о самороспуске принимается в порядке, предусмотренном

конституцией (уставом) или законом субъекта Российской Федерации;

- роспуска указанного органа высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, предусмотренным п. 2 и 2.1 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ;
- вступления в силу решения соответственно верховного суда республики, суда края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа о неправомерности данного состава депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий;
- роспуска указанного органа в порядке и по основаниям, которые предусмотрены п. 4 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ.

В правовой литературе справедливо отмечается, что не все из перечисленных случаев, следует рассматривать в качестве меры конституционной ответственности. Так, принятие судом решения о неправомерности данного состава депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации означает, что названный орган не является дееспособным, не обладает конституционно-правовым статусом, а это в свою очередь исключает возможность существования правоотношений конституционной ответственности [36].

Также мерой конституционной ответственности нельзя считать принятие указанным органом решения о самороспуске, поскольку «в основе самороспуска не лежат меры принудительного характера, а само решение о самороспуске принимается в добровольном порядке и объясняется необходимостью переизбрания регионального парламента в новом составе» [37, с. 108]. В связи с этим остановимся на анализе оснований для роспуска

законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Инициатором такого роспуска может выступать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и Президент Российской Федерации.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в таких случаях:

- принятие данным органом конституции (устава) и закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного правового акта, противоречащих Конституции РФ, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения;
- если вступившим в силу решением соответствующего суда установлено, что избранный в правомочном составе законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в течение трех месяцев подряд не проводил заседание.
- если в отношении вновь избранного в правомочном составе законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации имеется вступившее в силу решение соответствующего суда, которым установлено, что

указанный орган в течение трех месяцев со дня его избрания в правомочном составе не проводил заседание.

Право на роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ у Президента РФ возникает в случае, если в течение 3 месяцев этот орган не отреагировал на вынесенное ему главой государства предупреждение. Основанием для вынесения такого предупреждения является совокупность трех обстоятельств: (1) принятие региональным парламентом нормативно-правового акта, который вступает в противоречие с положениями федерального законодательства; (2) не принятие региональным парламентом в течение 6 месяцев (или иного установленного судом срока) мер по исполнению соответствующего решения суда; (3) после истечения указанного срока установлено, что следствием уклонения регионального парламента от исполнения судебного решения стали препятствия для реализации закрепленных на нереальном уровне полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушение прав и свобод человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц (п. 4 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ). Анализ п. 4 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что механизмы досрочного прекращения полномочий законодательного органа высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа) субъекта Российской Федерации и Президентом Российской Федерации достаточно близки. По мнению исследователей, в данном случае «федеральный законодатель исходил из того, что если высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа) субъекта Российской Федерации бездействует, то должен вмешаться глава государства» [45]. При этом полномочия Президента РФ в данном вопросе подвергаются критике как чрезмерно широкие, высказывается предложение о необходимости их распределения между главой государства, который должен быть наделен правом внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о роспуске

законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и высшим законодательным органом власти, уполномоченным на принятие соответствующего решения [45].

Конституционный деликт в названных выше случаях находит выражение в противоправном бездействии законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Вследствие такого бездействия наступают негативные последствия, которые нарушают концепцию единого правового пространства или права граждан на участие в управлении государством [36].

Последствием принятия решения о роспуске является прекращение легислатуры законодательного органа субъекта РФ. В правовой литературе не совсем логичным признается то, что такая мера конституционной ответственности как досрочное прекращение полномочий, основанием вменения которой является принятие нормативно-правовых актов, противоречащих федеральному законодательству, применяется в отношении законодательного органа субъекта РФ, но не применима к Федеральному Собранию. При этом федеральным законодательным органом неоднократно принимались нормативные правовые акты, которые впоследствии были признаны Конституционным Судом РФ, не соответствующими Конституции РФ [37, с. 111]. На наш взгляд, такое замечание нельзя признать обоснованным, поскольку как уже было отмечено выше, основанием конституционной ответственности в таком случае выступает не факт принятия противоречащего федеральному законодательству нормативного правового акта, а длительное бездействие регионального правительства, неисполнение судебного решения.

Также не поддерживается нами и предложение о наделении населения субъекта Российской Федерации правом решать вопрос о роспуске законодательного (представительного) органа региона, поскольку реализовать данные нормы на практике будет весьма затруднительно (равно как и норме об отзыве депутатов, высших должностных лиц региона и

представителей муниципальной власти) и поэтому соответствующие нововведения только увеличат число «мертвых» норм в российском законодательстве.

Следует отметить одну важную особенность конституционно-правовой санкции в виде роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации. При применении этой меры ответственности депутаты регионального законодательного органа не подвергаются дисквалификации, не лишаются пассивного избирательного права. Следовательно, абсолютно не исключена возможность того, что «при проведении новых выборов, ранее распущенный орган может быть избран в том же или практически в том же составе» [37, с. 109].

Что касается конституционной ответственности депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ, то на федеральном уровне не закреплено унифицированного подхода к определению оснований привлечения этих субъектов к конституционно-правовой ответственности, виды санкций, применяемых к ним и т.д. В научной литературе на основе анализа регионального законодательства отмечено, что к депутату законодательного (представительного) органа субъекта РФ применяются такие виды санкций – порицание; лишение депутата, который не работает на профессиональной постоянной основе, возмещения расходов, которые связаны с осуществлением им депутатской деятельности; освобождение депутата от работы на профессиональной постоянной основе и некоторые иные. Фактическим основанием для привлечения депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ к конституционной ответственности может быть невыполнение или ненадлежащее выполнение им решений (поручений) регионального органа законодательной власти его комитетов, неучастие депутата в работе комитетов, в пленарных заседаниях регионального парламента [46]. Как видно, в данном случае ответственность субъекта также чаще всего наступает за поведение в форме бездействия.

Тот факт, что вопрос о конституционной ответственности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации не урегулирован на федеральном уровне следует считать существенным недостатком. Это аргументируется тем, что роспуск регионального парламента может быть менее эффективной мерой, поскольку вновь избранный состав парламента может практически полностью повторять предыдущий. В то же время индивидуальная ответственность депутатов, которые ненадлежащим образом выполняют свои полномочия, может улучшить качество работы органа законодательной власти. Такой подход используется некоторыми субъектами Российской Федерации – так, например, законодательством Алтайского края предусмотрена такая мера индивидуальной депутатской ответственности как порицание, а нормами права Республики Северная Осетия-Алания – обязательное информирование населения. Полагаем, что такой опыт должен быть воспринят и другими регионами Российской Федерации, а необходимость установления такого рода ответственности следует закрепить на федеральном уровне. Это поможет повысить эффективность законодательной деятельности. При этом исследователи высказывают предложение о формировании отдельного института парламентской ответственности.

Итак, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что основной мерой конституционной ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ является его роспуск;
- поддержано предложение о сужении полномочий Президента РФ в вопросе роспуска законодательного (представительного) органа субъекта РФ, путем передачи части из них Государственной Думе РФ;

- обоснована нецелесообразность предложения о наделении населения субъекта РФ правом решать вопрос о роспуске законодательного (представительного) органа региона;
- на федеральном уровне не урегулирован вопрос о конституционной ответственности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, что необходимо считать существенным недостатком правового регулирования. До решения этого вопроса на уровне федерального законодательства регионам предложено обратить внимание на опыт таких субъектов Российской Федерации как Алтайский край, Республика Северная Осетия-Алания и других, где правовыми нормами регионального уровня предусмотрено применение к депутатам мер индивидуальной конституционной ответственности.

Итак, по результатам исследования, проведенного в рамках второй главы, были получены следующие выводы:

- обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, которая характеризуется такими особенностями как цель установления, формализованность, четкая определенность порядка ее применения, реализация посредством государственного принуждения, возложение на лицо неблагоприятных последствий. Конституционная ответственность, в свою очередь, является видом юридической ответственности;
- поддержана позиция Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, которые характеризуют юридическую ответственность как явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности, а также обосновано, что конституционно-правовую ответственность правильнее всего рассматривать с позиции двухаспектного подхода к пониманию юридической ответственности;

- обобщены следующие особенности конституционной ответственности: наступает за конституционное правонарушение, объектом которого выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления публичной власти; правовую основу конституционной ответственности составляют Конституция РФ, а также федеральные конституционные законы и федеральные законы; для наступления конституционной ответственности не всегда обязательно наличие вины; особое соотношение с иными видами юридической ответственности; отсутствие унифицированной процедуры применения конституционно-правовых санкций; особый, политический характер последних;
- обобщено, что органами государственной власти на региональном уровне являются законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы, входящие в систему исполнительной власти регионального уровня. В эту систему входит и высшее должностное лицо органа исполнительной власти, которое выполняет руководящие функции;
- установлено, что правовой статус законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в значительной части урегулирован нормами федерального законодательства. В связи с этим можно говорить об ограниченности регионального влияния на регулирование этого вопроса;
- установлено, что основной мерой конституционной ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является его роспуск. Автором поддержано предложение о сужении

полномочий Президента Российской Федерации в вопросе роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, путем передачи части из них Государственной Думе Российской Федерации. Обоснована нецелесообразность предложения о наделении населения субъекта Российской Федерации правом решать вопрос о роспуске законодательного (представительного) органа региона. На федеральном уровне не урегулирован вопрос о конституционной ответственности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, что необходимо считать существенным недостатком правового регулирования.

Глава 3 Исполнительные органы субъекта Российской Федерации и особенности их конституционной ответственности

3.1 Общие положения об исполнительной власти субъекта Российской Федерации

В законодательстве Российской Федерации не закреплено нормативного определения исполнительной власти. На основании анализа правовых норм можно выявить только некоторые ее характерные черты. Так, из содержания конституционной нормы, закрепленной в ст. 10 Конституции РФ следует признак самостоятельности исполнительной власти. Такой же признак присущ и двум другим ветвям власти – законодательной и судебной. При этом следует понимать, что самостоятельность исполнительной власти не означает ее полной автономности. Во-первых, органы исполнительной власти осуществляют деятельность, характер которой определяется как подзаконный – нормативно-правовые акты этой ветви власти должны не противоречить решениям законодательных органов. Во-вторых, систематический контроль за деятельностью исполнительной власти осуществляют судебные органы – они проверяют, изданные ею нормативно-правовые акты на предмет законности. В-третьих, целым рядом полномочий по контролю за деятельностью органов исполнительной власти наделен Президент РФ как глава государства. Однако ни одну из названных выше субъектов, равно как и иным не предоставлено права прямо вмешиваться в деятельность исполнительной власти, осуществляемую в рамках ее компетенции, и подменять последнюю.

Кроме признака самостоятельности исполнительная власть характеризуется признаком вторичности производности. Этот признак исходит из того, что правотворческая деятельность, осуществляемая этой ветвью власти, основывается на законах и во исполнение последних. Равно и правовой статус соответствующих органов регламентируется исключительно

на законодательном уровне. Исследователи также выделяют такой признак исполнительной власти как ее всеобъемлющий и предметный характер. Его сущность состоит в том, что эта ветвь власти представлена большим аппаратом государственных служащих, которые управляют значительными организационно-финансовыми ресурсами в различных сферах деятельности. Исполнительная власть реализует свои полномочия непрерывно.

Исполнительную власть характеризует признак системности, из которого выводится также признак структурированности исполнительной власти. Действительно, в отличие от законодательной ветви власти, в рамках исполнительной сформирована определенная система органов. В систему исполнительной власти РФ входят федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, которые возглавляются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Последний, согласно ст. 20 Федерального закона №184-ФЗ является постоянно действующим органом, который обеспечивает исполнение нормативных правовых актов РФ. Наименование такого органа, как и его структура, а также порядок формирования определяются конституцией или уставом субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиции территории. На практике такие органы чаще всего имеют статус Администрации, Правительства, Государственного Совета и д.р. Чаще всего порядок формирования высшего исполнительного органа детально урегулирован в региональном законодательстве. При этом конституция (устав) субъекта Российской Федерации может и не содержать норм, регулирующих совокупность отношений по формированию высшего исполнительного органа в субъекте Российской Федерации. Более того, в части республик отсутствуют законы и иные правовые акты, определяющие правовой статус правительства. В связи с этим нередко правительства работают в соответствии с нормативными актами об их образовании (вплоть до регламентов). В конституциях части республик нет правового статуса исполнительного органа (правительства), а содержится лишь о нем

упоминание, как об органе исполнительной власти, без конкретизации правового статуса (Конституции Республик Коми, Бурятия и др.).

На федеральном уровне закреплены основные полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и некоторые иные аспекты. Так, согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона №184-ФЗ от 06.03.2002 года «О вышшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации»:

- осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью;
- осуществляет в пределах своих полномочий меры по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры; защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия;
- разрабатывает для представления высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательный (представительный)

орган государственной власти субъекта Российской Федерации
проект бюджета субъекта Российской Федерации;

- определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в ведении высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и утверждает (одобряет) такие документы;
- обеспечивает исполнение бюджета субъекта Российской Федерации и готовит отчет об исполнении указанного бюджета, ежегодные отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ субъекта Российской Федерации, ежегодные отчеты о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации для представления их высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- формирует иные органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- управляет и распоряжается собственностью субъекта Российской Федерации в соответствии с законами субъекта Российской Федерации, а также управляет федеральной собственностью, переданной в управление субъекту Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- вправе предложить органу местного самоуправления, выборному или иному должностному лицу местного самоуправления привести

в соответствии с законодательством Российской Федерации изданные ими правовые акты в случае, если указанные акты противоречат Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, конституции (уставу), законам и иным нормативным правовым актам субъекта Российской Федерации, а также вправе обратиться в суд;

- осуществляет возложенные на него полномочия, установленные нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, предусматривающими передачу осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации отдельных полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствии с пунктом 7.1 статьи 26.3 настоящего Федерального закона;
- осуществляет иные полномочия, установленные федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации, а также соглашениями с федеральными органами исполнительной власти, предусмотренными статьей 78 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с положениями Федерального закона №184-ФЗ к исполнительной власти субъекта РФ относится также и высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. Отметим, что статус главы субъекта РФ закреплён в конституции или уставе субъекта РФ именно как главы исполнительной власти. «Парламентские республики» среди субъектов Российской Федерации отсутствуют. В связи с этим указанное высшее должностное лицо допустимо причислять к исполнительной ветви государственной власти субъекта Российской Федерации, что не наблюдается на федеральном уровне. Исторически глава государства в России всегда возглавлял исполнительную власть, однако, сегодня нельзя,

ссылаясь на Конституцию или закон, прямо утверждать, что Президент России – глава исполнительной власти. В этой связи в литературе высказывалась точка зрения о том, что в субъекте Российской Федерации данные вопросы «обозначены более ясно», чем это сделано на федеральном уровне.

В то же время, существующая на региональном уровне норма, также нуждается в уточнении, а именно – нормативном закреплении положений о том, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, осуществляя исполнительную власть, не только входит в состав высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, но осуществляет там руководящую функцию. Иное бы означало наличие в субъектах Российской Федерации некоей двухуровневой конструкции исполнительной власти, что нарушало бы её стройность [40, с. 372].

Итак, система органов исполнительной власти субъекта Федерации устанавливается во главе с высшим исполнительным органом государственной власти региона, руководителем которого в соответствии с Федеральным законом №184-ФЗ должно быть высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. Подобное утверждение исходит из анализа его правового положения. Как уже нам приходилось отмечать, закон, хотя прямо и не указывает, но исходит из единства понятия и правового статуса высшего должностного лица и руководителя высшего исполнительного

Исходя из буквального понимания смысла правовых норм, определяющих статус и место высшего должностного лица в системе органов исполнительной власти, видно, что оно иначе как во взаимосвязи с должностью руководителя высшего исполнительного органа власти региона нигде не фигурирует. Эти два понятия тождественны.

За последние годы значительно укрепился статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, и расширилась его компетенция. В настоящее время он наделен полномочиями по организации

взаимодействия и координации деятельности не только органов исполнительной власти соответствующего региона, но и ряда территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [7]. Таким образом, как справедливо отмечает профессор С.А. Авакьян, «законодательство России и ее субъектов позволяет воспринимать высшее должностное лицо как представителя субъекта, руководителя высшего коллегиального органа и вместе с тем всей системы исполнительной власти в субъекте» [1, с. 367].

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», высшее должностное лицо субъекта обладает собственной компетенцией и реализует ее независимо от других органов государственной власти. Тем не менее, по нашему мнению, его функции и полномочия не выходят за рамки компетенции исполнительной власти, поскольку он наделен ими во взаимосвязи с должностью руководителя высшего органа исполнительной власти региона. Это говорит о том, что высшее должностное лицо не опосредованно, а непосредственно входит в систему органов исполнительной власти, юридически и фактически являясь главой всей исполнительной ветви власти субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в большинстве субъектов РФ не получила распространения практика совмещения в одном лице высшего должностного лица субъекта РФ и руководителя высшего исполнительного органа власти субъекта РФ. Такое положение вещей имеет место только в 5 из 22 республик Российской Федерации – республика Бурятия, республика Алтай, республика Марий Эл, республика Хакасия и республика Тыва. В большинстве других республик несмотря на то, что на конституционном уровне закреплено положение, согласно которому высшие должностные лица являются главами исполнительной власти, но они сами непосредственно не являются руководителями высшего органа исполнительной власти субъекта. В этих

регионах их главы с согласия законодательных органов назначают председателей правительств в качестве руководителей высших органов исполнительной власти субъектов. Можно выделить и третью группу республик, в которых правовой статус высшего должностного лица отличается от приведенных выше. Так, например, в республике Карелия, Коми, Ингушетия и некоторых иных высшее должностное лицо не ассоциируется с исполнительной властью – он наделяется статусом главы республики. При этом полномочия глав сходны с полномочиями руководителя высшего исполнительного органа власти субъекта РФ – они формируют правительства регионов и руководят их деятельностью.

Должности высшего должностного лица субъекта и руководителя высшего исполнительного органа власти, по нашему мнению, во всех субъектах Федерации должны быть совмещены в одном лице. Это позволит во многом повысить эффективность функционирования системы исполнительных органов власти регионов, оптимизировать систему государственного управления и повысить персональную ответственность высших должностных лиц субъектов за социально-экономическое положение регионов.

Таким образом, в результате анализа нормативно-правовой базы пришли к следующим выводам:

- обобщены следующие особенности исполнительной власти: самостоятельность и независимость, вторичный производный характер ее деятельности, универсальность полномочий соответствующих органов, предметный характер регулирования, системность исполнительной власти;
- обосновано, что должности высшего должностного лица субъекта и руководителя высшего исполнительного органа власти, по нашему мнению, во всех субъектах Федерации должны быть совмещены в одном лице.

3.2 Ответственность исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации

В ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ закреплены основания досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Согласно указанной норме полномочия названного субъекта прекращаются в случае:

- «его смерти;
- отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- его отставки по собственному желанию;
- отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- признания его судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- признания его судом безвестно отсутствующим или объявления умершим;
- вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда;
- его выезда за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства;
- утраты им гражданства Российской Федерации, приобретения им гражданства иностранного государства либо получения им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное

проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

– его отзыва избирателями, зарегистрированными на территории субъекта Российской Федерации, на основании и в порядке, установленных настоящим Федеральным законом и принятым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации» [24].

Анализ содержания ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ показывает, что в некоторых случаях принятие решения о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации следует рассматривать в качестве меры конституционно-правовой ответственности, поскольку оно является реакцией на совершение конституционного деликта. Так, согласно подп. «б» п. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации отрешается от должности Президентом РФ в случае, если этому лицу законодательным (представительным) органом власти субъекта Российской Федерации было выражено недоверие. Соответствующее право регионального парламента закреплено в ст. 24 Федерального закона №184-ФЗ, однако оно в значительной мере ограничено. Так, согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона №184-ФЗ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации может выразить недоверие исключительно тому должностному лицу высшего исполнительного органа государственной власти, в назначении которого на должность он принимал участие. Нормами федерального законодательства (п.1 ст. 24 Федерального закона №184-ФЗ) к числу таких лиц не отнесено высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. В связи с этим, как справедливо отмечают исследователи, «заработать» п. «б» подп. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ может исключительно в том случае, если право регионального парламента принимать участие в назначении на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной

власти субъекта Российской Федерации предусмотрено конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации [41, с. 262].

В виду того, что федеральным законодательством не определен порядок и основания вынесения недоверия высшему должностному лицу органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, этот вопрос регулируется региональным законодательством. Так, в ряде республик соответствующая процедура регламентирована в конституциях (уставах) субъекта Российской Федерации по аналогии с конституционными нормами, касающимися выражения недоверия Правительству РФ со стороны Государственной Думы РФ (Республика Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чувашская Республика и некоторые другие). В других субъектах конституционные нормы лишь содержат указание на возможность выражения недоверия руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, но никак образом не детализирует соответствующую процедуру, основания для принятия такого решения и т.д. (Республика Мордовия). И, наконец, в третьей группе регионов законодательные (представительные) органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации лишены права выражать недоверие высшим должностным лицам субъекта Российской Федерации (Республики Бурятия, Калмыкия, Коми, Тыва и ряд иных) [42, с. 10]. Такое состояние регионального законодательства оценивается исследователями как неудовлетворительное. Так, даже применение механизма Конституции РФ при регулировании рассматриваемого вопроса признается необоснованным. Такая ситуация создает возможности для законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации оказывать влияние на высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, поскольку в отличие от федерального Основного закона региональные конституции не «уравновешивают» соответствующее право правом руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации на роспуск регионального парламента [42, с.

10]. Полагаем, что отсутствие четкой нормативно-правовой базы института выражения недоверия высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации является одной из причин его незначительного распространения. В последние годы такие решения не принимались – соответствующие инициативы отклонялись по причине недостаточного для инициирования этого вопроса числа подписей депутатов, отсутствием мотивов, копий подтверждающих документов и т.д. Схожая ситуация складывается и с ответственностью органов исполнительной власти как коллективных субъектов – в регионах по-разному подходят к решению вопроса о возможности выражения недоверия правительству региона, его отдельным членам. Таким образом, очевидной является необходимость детального нормативного урегулирования вопроса об основаниях, процедуре и последствиях выражения недоверия высшему органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, его членам и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Еще одним недостатком описанного выше порядка досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) является то факт, что решение регионального парламента о выражении недоверия названному субъекту не влечет за собой безусловное прекращение его полномочий. Обязательным этапом является получение соответствующего одобрения Президента Российской Федерации. На наш взгляд, такое положение вещей приводит к тому, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации не ощущает надлежащего уровня ответственности перед законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации. При этом Федеральным законом №184-ФЗ предусмотрен механизм, позволяющий Президенту РФ досрочно прекращать полномочия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Федерации). В связи с этим считаем обоснованным предоставить региональному парламенту право самостоятельно принимать соответствующее решение. Для этого необходимо внести изменения в ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ и изложить п. «б» ч. 1 в следующей редакции «отрешения его от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации».

Следующим основанием для применения конституционной санкции в отношении руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в виде отрешения его от должности является утрата доверия Президента РФ (п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ). До определенного времени редакция п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ допускала практически произвольно определять причины, по которым то или иное лицо утрачивает доверие. Следовательно, фактическим основанием для применения этой меры конституционно-правовой ответственности мог стать любой конституционный деликт, более того не исключалось и принятие подобных решений по политическим мотивам. Однако актуальное содержание п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ позволяет выделить такие основания для утраты высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) доверия Президента РФ:

- ненадлежащее исполнение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации своих обязанностей;
- выявление фактов коррупции или не урегулирование конфликта интересов;
- установление фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными

финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность.

Приведенный перечень оснований также нельзя признать совершенным. Так, например, не ясно, что законодатель вкладывает в содержание такого основания утраты доверия Президента РФ как «ненадлежащее исполнение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации своих обязанностей». Оценка приведенной формулировки в научной литературе неоднозначна. С одной стороны, исследователи отмечают, что именно таким образом достигается гибкость правоприменения, повышается уровень ответственности высших должностных лиц субъекта Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) перед главой государства. С другой очевидно, что такая норма достаточно сильно снижает гарантии и стабильность правового положения указанного субъекта, делает его в определенной мере «зависимым» от Президента РФ. На наш взгляд, сама сущность юридической ответственности предполагает, что ее нормативное основание должно быть определено достаточно ясно, расширительное и ограничительное толкование соответствующих положений должно быть сведено к минимуму. Подтверждается данный тезис и правовой позицией Конституционного Суда РФ, который в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 №2-П указал на необходимость четкого определения в законодательстве состава любого правонарушения и санкции за его совершение. При этом, по мнению высшей судебной инстанции, содержание соответствующей нормы должно быть таким, чтобы каждое лицо (пусть даже с помощью толкования) могло предвидеть правовые последствия своих деяний. С целью конкретизировать основание досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 19

Федерального закона №184-ФЗ, в научной среде предлагается руководствоваться перечнем полномочий названного субъекта, который закреплен в ч. 7 ст. 18 Федерального закона №184-ФЗ. Согласно указанной норме, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации):

- представляет субъект Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и при осуществлении внешнеэкономических связей, при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени субъекта Российской Федерации;
- обнародует законы, удостоверяя их обнародование путем подписания законов или издания специальных актов, либо отклоняет законы, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- формирует высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации и принимает решение об отставке высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- представляет в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации ежегодные отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- вправе требовать созыва внеочередного заседания законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта

Российской Федерации, а также созывать вновь избранный законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации на первое заседание ранее срока, установленного для этого законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации;

- вправе участвовать в работе законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с правом совещательного голоса;
- обеспечивает координацию деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации с иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации и в соответствии с законодательством Российской Федерации может организовывать взаимодействие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями;
- осуществляет иные полномочия в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации.

По нашему мнению, указанная норма не может быть оценена как нормативное основание рассматриваемого случая конституционно-правовой ответственности. Этому есть несколько причин. Во-первых, полномочия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в ст. 18 Федерального закона №184-ФЗ следует охарактеризовать как «рамочные». Во-вторых, они не дают представление о конкретном конституционном деликте, поскольку не создают представления

о конкретном юридическом составе правонарушения. При этом стоит согласиться с тем, что в полной мере детализировать случаи ненадлежащего исполнения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации своих обязанностей невозможно, однако, установить более четкие ориентиры представляется важной правотворческой задачей.

Несмотря на описанные выше пробелы законодательства, следует отметить, что закрепление в федеральном законодательстве более или менее четких оснований для применения конституционной меры ответственности в виде отрешения от должности по данному основанию предопределила относительную распространенность ее применения – с 2005 года Президент РФ воспользовался этой возможностью 10 раз. В числе оснований, которые привели к утрате доверия главы государства следует назвать – подозрение в получении взяток в особо крупном размере (глава Удмуртской республики Александр Соловьев, 2017 год, губернатор Кировской области Никита Белых, 2016 год), предъявление обвинения в мошенничестве, получении взятки, создании преступного сообщества и отмыывании преступных доходов (глава республики Коми Вячеслав Гайзер, 2015 год), злоупотребление должностными полномочиями (губернатор Брянской области Николай Денин, 2014 год) и т.д. [31]. Следует обратить внимание на то, что в приведенном списке глав и губернаторов, отрешенных от должности в связи с утратой доверием Президента РФ, сразу несколько лиц, которым в связи с различными обстоятельства не смогли выразить недоверие региональные парламенты. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что рассмотренный порядок является более эффективным. В то же время исследователи полагают, что его регламентация не лишена недостатков. В частности отмечается, что «существующая процессуальная форма отрешения высшего должностного лица субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ не соответствует принципу разделения властей в федеративном государстве и не обеспечивает защиту прав и законных интересов отрешаемого лица, поскольку:

- решение об отрешении принимается единолично Президентом РФ без участия Федерального Собрания РФ и его палат, судебных органов и иных государственных органов;
- процесс обнаружения оснований для утраты доверия и их правовой фиксации остается неясным и закрытым;
- возможность действенного обжалования для отрешенного лица затруднена» [28, с. 6].

Мера конституционной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации применяется в случае его отзыва избирателями. Голосование по отзыву рассматривается как одна из важнейших форм непосредственной демократии, однако ее реализации в Российской Федерации существенно затруднена.

Согласно подп. «л» п. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ отзыв избирателями руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется на основании и в порядке, которые установлены Федеральным законом №184-ФЗ и принятым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации. С целью унификации законодательного регулирования данного вопроса в 2012 году был разработан Модельный закон «О порядке отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)» [16]. Однако содержание этого модельного нормативно-правового акта сразу подверглось резкой критике среди экспертов. В частности отмечалось, что трудности с реализацией процедуры отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, возникают уже на этапе ее инициирования. Так, согласно ст. 10 названного модельного закона инициативная группа по отзыву руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации должна в поддержку такой инициативы в течение 30 дней собрать

25% подписей от числа избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации. Для сравнения отметим, что в поддержку инициативы проведения местного референдума в городе Москве нужно собрать 2% подписей. Полагаем, что указанные обстоятельства являются основной причиной того, что в настоящее время институт отзыва избирателями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, по сути, не функционирует в Российской Федерации, что дает основания некоторым исследователям и политикам говорить о его архаичности и ратовать за его отмену. В то же время Я.А. Митрохина справедливо отмечает, что институт голосования по отзыву является достаточно перспективным правовым институтом, с высоким потенциалом, который при определенных обстоятельствах «способен стать одним из действенных механизмов обратной связи, элементом официального взаимодействия власти с населением и неотъемлемой составляющей общественно-политического диалога электората с избранными представителями» [15, с. 99].

Итак, в результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- выявлены следующие проблемы в правовом регулировании конституционной ответственности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации: к настоящему времени в российском законодательстве не сформировано нормативной базы необходимой и достаточной базы, чтобы привлекать к конституционной ответственности орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, его членов и высшее должностное лица субъекта Российской Федерации; институт отзыва избирателями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не функционирует в связи с затрудненным порядком его применения на практике, который установлен федеральным законодательством; существование института выражения недоверия законодательным

(представительным) органом власти субъекта Российской Федерации порядок реализации соответствующего механизма в полной мере зависит от регионального законодателя; механизм досрочного прекращения полномочий руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента РФ признается противоречащим системе сдержек и противовесов ветвей власти;

- предложено для решения проблем, связанных с правовым регулированием конституционной ответственности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, принять специальный нормативный правовой акт по рассматриваемому вопросу;
- предложено предусмотреть в законодательстве право регионального парламента самостоятельно принимать решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Для этого необходимо внести изменения в ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ и изложить п. «б» ч. 1 в следующей редакции «отрешения его от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации».

Итак, результатом исследования, проведенного в рамках третьей главы, стали следующие выводы:

- обобщены следующие особенности исполнительной власти: самостоятельность и независимость (наряду с двумя другими ветвями власти – законодательной и судебной, которые при этом взаимодействуют между собой), вторичный производный характер ее деятельности, универсальность полномочий соответствующих

органов, предметный характер регулирования, системность исполнительной власти;

- обосновано, что должности высшего должностного лица субъекта и руководителя высшего исполнительного органа власти, по нашему мнению, во всех субъектах Федерации должны быть совмещены в одном лице;
- выявлены следующие проблемы в правовом регулировании конституционной ответственности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации: к настоящему времени в российском законодательстве не сформировано нормативной базы необходимой и достаточной базы, чтобы привлекать к такого рода ответственности орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, его членов и высшее должностное лица субъекта Российской Федерации; институт отзыва избирателями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не функционирует в связи с затрудненным порядком его применения на практике, который установлен федеральным законодательством; существование института выражения недоверия законодательным (представительным) органом власти субъекта Российской Федерации порядок реализации соответствующего механизма в полной мере зависит от регионального законодателя; механизм досрочного прекращения полномочий руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента РФ признается противоречащим системе сдержек и противовесов ветвей власти;
- предложено для решения проблем, связанных с правовым регулированием конституционной ответственности исполнительных органов государственной власти субъекта

Российской Федерации, принять специальный нормативный правовой акт по рассматриваемому вопросу;

- предложено предусмотреть в законодательстве право регионального парламента самостоятельно принимать решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Для этого необходимо внести изменения в ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ и изложить п. «б» ч. 1 в следующей редакции «отрешения его от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации».

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, учебной литературы, научных публикаций по теме исследования и правоприменительной практики были обобщены теоретические и практические аспекты конституционно-правового регулирования ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выявлены проблемные аспекты в данном вопросе и сформулированы предложения по их устранению, а именно:

- обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, которая характеризуется такими особенностями как цель установления, формализованность, четкая определенность порядка ее применения, реализация посредством государственного принуждения, возложение на лицо неблагоприятных последствий. Конституционная ответственность, в свою очередь, является видом юридической ответственности;
- поддержана позиция Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, которые характеризуют юридическую ответственность как явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности, а также обосновано, что конституционно-правовую ответственность правильнее всего рассматривать с позиции двухаспектного подхода к пониманию юридической ответственности;
- обобщены следующие особенности конституционной ответственности: наступает за конституционное правонарушение, объектом которого выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления публичной власти; правовую основу конституционной ответственности составляют Конституция РФ, а также федеральные конституционные законы и федеральные законы; для наступления конституционной

ответственности не всегда обязательно наличие вины; особое соотношение с иными видами юридической ответственности; отсутствие унифицированной процедуры применения конституционно-правовых санкций; особый, политический характер последних;

- обобщено, что органами государственной власти на региональном уровне являются законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы, входящие в систему исполнительной власти регионального уровня. В эту систему входит и высшее должностное лицо органа исполнительной власти, которое выполняет руководящие функции;
- обобщены следующие особенности исполнительной власти: самостоятельность и независимость (наряду с двумя другими ветвями власти – законодательной и судебной, которые при этом взаимодействуют между собой), вторичный производный характер ее деятельности, универсальность полномочий соответствующих органов, предметный характер регулирования, системность исполнительной власти;
- обосновано, что должности высшего должностного лица субъекта и руководителя высшего исполнительного органа власти, по нашему мнению, во всех субъектах Федерации должны быть совмещены в одном лице;
- установлено, что основной мерой конституционной ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является его роспуск. Поддержано предложение о сужении полномочий Президента РФ в вопросе роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, путем

передачи части из них Государственной Думе РФ. Обоснована нецелесообразность предложения о наделении населения субъекта Российской Федерации правом решать вопрос о роспуске законодательного (представительного) органа региона. На федеральном уровне не урегулирован вопрос о конституционной ответственности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, что необходимо считать существенным недостатком правового регулирования;

- выявлены следующие проблемы в правовом регулировании конституционной ответственности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации: к настоящему времени в российском законодательстве не сформировано нормативной базы необходимой и достаточной, чтобы привлекать к такого рода ответственности орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, его членов и высшее должностное лица субъекта Российской Федерации; институт отзыва избирателями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не функционирует в связи с затрудненным порядком его применения на практике, который установлен федеральным законодательством; существование института выражения недоверия законодательным (представительным) органом власти субъекта Российской Федерации порядок реализации соответствующего механизма в полной мере зависит от регионального законодателя; механизм досрочного прекращения полномочий руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента РФ признается противоречащим системе сдержек и противовесов ветвей власти; такое основание досрочного прекращение

полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) как «ненадлежащее исполнение своих обязанностей» является достаточно размытым. Для решения этих и ряда иных проблем необходимым представляется принятие специального нормативного правового акта по рассматриваемому вопросу;

- предложено предусмотреть в законодательстве право регионального парламента самостоятельно принимать решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Для этого необходимо внести изменения в ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ и изложить п. «б» ч. 1 в следующей редакции «отрешения его от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации».

Важно понимать, что одним из элементов статуса региональных органов государственной власти выступает институт юридической ответственности. Именно юридическая ответственность является сдерживающим фактором при выполнении государственными органами своих полномочий и определяет границы этих полномочий. Несомненно, особая роль принадлежит конституционно-правовой ответственности. Часто конституционно-правовая ответственность приравнивается к политической, что не совсем верно. Реализация конституционно-правовой ответственности требует привлечения судебных органов, в том числе не только со стороны Конституционного суда РФ, но и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, где они созданы.

Еще одним аспектом, который важен при рассмотрении данной проблематики, является тот факт, что серьезным последствием применения

мер конституционно-правовой ответственности является прекращение полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации досрочно. Другим существенным признаком конституционно-правовой ответственности является право Президента РФ вынести предупреждение высшему должностному лицу субъекта и отрешение от должности.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что конституционно-правовая ответственность как разновидность родового понятия «юридическая ответственность» наступает в тех случаях, когда в деяниях регионального органа государственной власти субъекта Российской Федерации присутствует совокупность признаков конституционного правонарушения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 864 с.
2. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Юристъ, 2010. 502 с.
3. Анченко В.Н. К вопросу о понятии юридической ответственности // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 9 (48). С. 344-346.
4. Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западного института управления. 2016. Т. 3. № 1 (5). С. 251-265.
5. Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 9-17.
6. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М.: Институт права и публичной политики, 2003. 117 с.
7. Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 2 июля 2005 г. N 773 // Собрание законодательства РФ. 2005. №27. Ст. 2730.
8. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 309 с.
9. Козаев З.Г. Понятие конституционно-правовой ответственности // Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистрантов. Владикавказ, 2017. С. 172-183.
10. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

11. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства: (методологические подходы). М., 1995. 55 с.
12. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Актуальные вопросы административной ответственности как института административного права и ее отличия от других видов юридической ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 236-238.
13. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2017. 529 с.
14. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М: ЮСТИЦИЯ, 2019. 326 с.
15. Митрохина Я.А. Проблемы реализации отзыва выборных лиц местного самоуправления на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. №4. С. 98-104.
16. Модельный закон «О порядке отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)» // Российская газета. 05 октября 2012.
17. Монгуш А.Л. Понятие, место и цели административно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Современное право. 2014. № 12-1. С. 49-53.
18. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Казань, 2004. 27 с.
19. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения юридических норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 44-53.
20. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. Ст. 1447.
21. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Российской

Федерации от 22.01.1998 // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/> (дата обращения: 21.04.2021).

22. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Российской Федерации от 30.01.2002 // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovet/> (дата обращения: 21.04.2021).

23. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 №3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №2. Ст. 74.

24. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // Российская газета. 19 октября 1999.

25. Осавелюк А.М. Понятие и отличительные особенности конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2 (53). С. 21-24.

26. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения: 21.04.2021).

27. Погодина Н.А., Пашкевич Я.Г. К вопросу о понятии «юридическая ответственность» // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 153-155.

28. Прохоров В.Н. Утрата доверия Президента Российской Федерации как основание отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. М., 2016. 20 с.

29. Романовская О.В., Безрукова О.В. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т.4. №1. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_bezrukova_ov_16_1_04.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

30. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 479 с.

31. Случаи отрешения глав регионов РФ от должности в связи с утратой доверия [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170404/1491464557.html> (дата обращения: 10.05.2021).

32. Теория государства и права: учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2013. 756 с.

33. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2015. 399 с.

34. Тимин А.А. Конституционно-правовая ответственность: понятие, субъекты и санкции // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2 (25). С. 152-155.

35. Туаева М.К. Состав конституционного правонарушения и специфика конституционно-правовых санкций // Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистрантов. Под ред. Койбаева. Владикавказ, 2018. С. 262-267.

36. Тхабисимов Х.А. Конституционно-правовая ответственность представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации за нарушение принципа конституционной законности [Электронный ресурс]. URL: <https://pgu.ru/upload/iblock/9b8/15.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

37. Тхабисимова Л. А., Ахьядов Э. С.-М. О некоторых вопросах роспуска законодательных органов субъектов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. №2 (82). С. 106-113.

38. Уначева Д.Б. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности. URL: <https://pgu.ru/upload/iblock/a58/18.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

39. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.

40. Хмара В.А., Псарев Э.А. Система и структура органов исполнительной власти субъектов РФ // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 372.

41. Чепус А.В. Выражение недоверия руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации как мера юридической ответственности: особенности правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2(31). С. 260-264.

42. Чепус А.В. Региональные вопросы парламентской ответственности Правительства в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. №1 (6). С. 8-11.

43. Чернова Э. Р., Кадыров Д. Р. Понятие и сущность юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 7 (24). С. 214-216.

44. Черных Е.П. К вопросу о видах юридической ответственности по российскому праву // Актуальные проблемы российского права и

законодательства: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Сост. Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». 2016. С. 40-43.

45. Чертков А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://green.tsu.ru > zakonodatelstvo_o_ribolovstve](http://green.tsu.ru/zakonodatelstvo_o_ribolovstve) (дата обращения: 08.05.2021).

46. Чувашев М.А. Юридическая ответственность депутата органа законодательной власти (представительной) субъекта Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-deputata-organa-zakonodatelnoy-vlasti-predstavitelnoy-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.05.2021).